

ГАСТРОЛИ БОЛЬШОГО ТЕАТРА СОЮЗА ССР

ПУТЬ К МАСТЕРСТВУ

В Риге с большим успехом проходят гастролы Государственного академического Большого театра Союза ССР. Оперные и балетные спектакли прославленного коллектива отмечены талантом, мастерством исполнителей, чьи имена составляют гордость советского искусства. А рядом — творческая молодежь театра, его будущее.

Сегодня мы представляем нашим читателям одного из молодых солистов театра, чье имя мы узнали именно благодаря гастролям. Итак, знакомьтесь: Игорь Морозов.

Путь И. Морозова в искусство начался в музыкальной школе Днепропетровска — его родного города, где он занимался в классе скрипки. Занимался небезуспешно. Но как-то в школе было объявлено прослушивание: шел обычный набор в хор мальчиков. Спел и Игорь. Помнит еще сейчас — «Во поле березонька стояла». Вот с этого момента, собственно, и началось то, без чего сейчас Игорь уже не представляет себя. «Тебе петь нужно, у тебя голос», — так заключили педагоги.

Потом предложили поступать в музыкальное училище на отделение вокала. Игорь решил попробовать — и был принят. Именно там, в училище, пришла к нему первая в жизни будущего оперного певца «взрослая» роль — Евгений Онегин...

Талант или просто природные вокальные данные? — этот вопрос далеко не праздный, если речь идет о выборе профессии. Трудным он был и для Игоря, даже когда он уже оказался студентом Московской консерватории. Там его учителями были прославленные педагоги Д. А. Гамрекели и М. О. Рейзен. Именно их внимание и поддержка давали надежду, что выбор был сделан правильно.

В консерватории студенты осваивают практически весь

классический репертуар. Назалось бы, придя на профессиональную сцену, остается только в той или иной партии войти в ритм спектакля, в его концептуальное решение — и роль сделана. Насколько далеко такое представление от действительности, Игорь понял уже на сцене Кировского театра в Ленинграде. Войти в спектакль с партией — значит не только осмыслить образ своего героя, соразмерить вокал с его драматургической основой. Важна и долгая, нелегкая работа над всей партитурой, над либретто. Столь же важно и необходимо видеть свой образ в ряду других — центральных и второстепенных. Видеть все оперное произведение в целом.

В труппу Большого театра СССР Игорь Морозов был принят после стажировки на этой прославленной сцене. И вот уже пять лет он солист Большого театра. И все пять лет — удивительное и прекрасное постижение законов мастерства. Постигание не отвлеченное и даже не только в процессе самостоятельной работы над образами и партиями, которые доверяются ему. Для молодого солиста самые прекрасные мгновения — это мгновения, часы, дни и месяцы совместной работы с такими мастерами, как Еле-

на Образцова, Тамара Милашкина, Владимир Атлантов.

Талант, призвание решают многое. Но сам Игорь считает, что именно благодаря вниманию, участию, самой конкретной помощи со стороны своих старших коллег по оперной сцене пришел к нему и первый его успех, и зрительское признание, и, наконец, звание лауреата VII Международного конкурса молодых исполнителей в Софии...

А что думает Игорь Морозов о своей профессии?

Любая профессия, особенно творческая, подчинена своим законам, предъявляет к человеку определенные требования. Для оперного певца один из существенных моментов — возрастной предел. Обычно безупречный голос сохраняется двадцать — двадцать пять лет. И за этот, собственно, не такой уж большой срок происходит так много — шлифовка голоса, профессиональное становление, творческий рост, приобретение исполнительского авторитета, выявление индивидуальности. И ко всему этому оперный солист не может оставлять только вокализм. «Талант певца плюс актерское дарование — только так оперный образ достигнет сердца зрителей», — считает Игорь.

В его репертуаре есть роль, которая заставила мо-

лодого солиста окончательно, не сомневаясь в своей правоте, прийти к этой, конечно же, не им, впервые открытой мысли. Роль эта — Чичиков в опере Родиона Щедрина «Мертвые души». Как голосом сообщить своему герою то, что вложил в этот образ сам Гоголь? Значит, поиск. Поиск самых разнообразных чисто актерских средств просто необходимо. И более того: без разделения образа на его вокальную часть и сценическую. Образ должен быть единым: пластика жеста и пластика голоса, интонационные характеристики и сценическое движение — все это возможно только в органичном сочетании, без педагогирования того или другого.

— Правда, — говорит Игорь, — есть и другая крайность. Когда оперный солист излишне «по-актерски» входит в роль. Голос тогда теряет силу, теряет выразительность, а значит — провал. А есть между тем прекрасное «правило» великого певца: «Один Шаляпин поет, другой — контролирует».

Но вернемся к возрастному барьеру оперного певца. Как часто случается, что артист еще не готов к тому или иному образу, к той или иной партии. Но он уже поет в труппе. Ему доверяют роль. И хотя формально он исполняет все, что предписывает ему трактовка образа, что советуют постановщик, коллеги, а образ остается тем не менее и холодно спетым, и безлико сыгранным.

Примерно так было и у Игоря. Когда он впервые, еще в консерватории, работал над партией Андрея из оперы С. Прокофьева «Война и мир», эта роль показалась ему чужой. Просто говоря, Андрей (оперный) ему «не понравился». Сейчас Игорь прекрасно понимает, что он сам «не понравился» Андрею. К такой роли нельзя прийти с багажом восемнадцатилетнего юноши. Психологические, логические, эмоциональные нюансы этого образа требуют более зрелого таланта, большего профессионального мастерства и большей чисто человеческой зрелости от исполнителя.

Сейчас это одна из любимейших и удачнейших ролей Игоря.

Игорь поет на сцене, поет дома, в кругу друзей. Любит родные украинские песни, любит вообще народную песню — особенно русскую и итальянскую. Любит живопись, рисует, как говорит сам, «для себя». Мечтает спеть рубинштейновского Демона.

...Мы прощаемся. Но вдруг разговор возобновляется: о Риге, о нынешних гастролях, о рижских зрителях. Игорь просит:

— Если будете писать, обязательно передайте от меня рижанам самую большую благодарность всем, кто был на моих выступлениях, за их такой теплый прием. Для меня это встречи с людьми, любящими и понимающими музыку, слово, театр. Это добрые встречи.

В. ГУСЕВ.